

ИГРА В ПРЯТКИ В ПЛАТЯНОМ ШКАФУ

Эта история произошла в одном из самых обычных платяных шкафов в обычной квартире большого города. В трёхстворчатом шкафу трёхкомнатной квартиры поднялся настоящий переполох:

– Мне не спится. Эй, народ, не спится... – Это говорила висевшая на деревянной вешалке тёплая кожаная куртка. Она произнесла это так громко, что волей-неволей все постояльцы этого шкафа слышали её.

– Если не спится, прими снотворное, – недовольно пробурчал тёплый полосатый свитер.

Свёрнутый и затиснутый в шапку шарф высунул голову. Вначале он от души зевнул, а потом:

– Старость – не радость, милая, – сочувственно проговорил он. – Вот и сон пропал. А теперь и нам не даёшь спать.

Слова молодого шарфа, назвавшего её, женщину средних лет, старой, совсем переполнили чашу её терпения:

– Сам ты старый! И уши у тебя оттого так туго слышат, что три месяца беспробудно спишь в такой суматохе. Тебе что, свернулся в клубочек и спишь себе спокойно внутри шапки. А я от шума носков никак не могу заснуть.

Всё стало ясно. Оказывается, во всём виноваты носки. Это они так расшумелись.

Муж куртки – коротышка-толстяк телогрейка зеленоватого цвета попытался успокоить её:

– Не обращай внимания, милая, дети есть дети... Разве сама не была ребёнком?

Вот тут куртка расчувствовалась до слёз. Она вспомнила своё детство. Сильно растрогалась. Из глаз потекли слёзы. Но она быстро взяла себя в руки. Ей нельзя было плакать. Так как до наступления зимы оставалось ещё три месяца. Если она промокнет от слёз, то покроется плесенью и испортится. Она покачала головой:

– Ах, носки, носки. Не пойму, чем это вы там занимаетесь? От вашего шума я всю ночь не сомкнула глаз.

Ящик, где находились носки, был наполовину выдвинут. Уложенные рядами разноцветные носки, высунув головы из ящика, виновато взирали на неё. Все они были веселы, в хорошем настроении. Глядя на их виноватые, но весёлые лица, куртка немного смягчилась. Но её всё-таки разбирало любопытство – что же происходило в ящике для носков. И поэтому, приняв серьёзный вид, она чуть-чуть припугнула их:

– Что вы выстроились в ряд? Ну-ка, отвечайте, что вы там затеяли?!

– В прятки играем...

Все кофты и юбки, рубашки и брюки, лежавшие на полках, высунув головы, уставились на ящик с носками. Постепенно всем стала понятна причина этой небольшой суматохи, произошедшей посреди ночи.

Но они всё еще продолжали задавать вопрос:

– Что, что делали?

– В прятки играли.

– Вот это да! – рассмеялись брюки, лежавшие на верхней полке. – Они веселятся! Посреди ночи в прятки играют. Дети есть дети...

– Ну хотя бы вы находите спрятавшихся? – в шутку спросили узкие джинсовые брюки.

– Нет! – пожаловался жёлтый носок, у которого на месте большого пальца красовалась дыра. – Мой брат сказал, что спрячется на полке, где лежат рубашки. Я стал отговаривать его, чтобы не ходил так далеко, к тому же это очень высоко. Можно поскользнуться и упасть. Но он не послушался меня. А теперь он пропал куда-то, не можем найти.

А народный носочек с кружевным горлышком, скривив свои оранжевые губки, тоже захныкала:

– И моя сестрица пропала. Она очень нежная и тонкая. Могла в любом месте спрятаться. Но она забралась очень далеко. Теперь вот и её ищем.

На полке, где лежали рубашки, тоже проснулись и были взбудоражены. Лежавшая на полке в сложенном виде чуть надменная дорогая шерстяная кофта с белым воротником даже не сочла нужным приподнять голову:

– Ещё вон сколько до зимы. Разбудили так рано. До зимы меня никто не станет надевать. Сиди теперь и скучай, – пробурчала она.

– Вот так ты всегда, – обозлился на неё умный и предусмотрительный жакет грубой вязки. – Только о себе думаешь. У жёлтого осеннего носка пропал брат. Он забрался на нашу полку, чтобы спрятаться, и не вернулся обратно. Прошу вас всех, хорошенько поищите у себя в карманах, рукавах, под воротником. Мы обязательно должны найти жёлтый носок и вернуть его брату.

Все рубашки и кофты пришли в движение. Лежавший посреди полки свитер с широкой тёплой горловиной, чуть привстав, стал отряхиваться:

– А вдруг он заполз мне под горлышко и не может выбраться.

Но оттуда ничего не выпало. Потом все сложенные на полке рубашки и кофты, выступив на середину, по очереди стала разворачиваться и отряхиваться. Но пропавшие носки словно сквозь землю провалились. Самым последним выступил оранжевый свитер с густым и длинным ворсом. Его ещё ни разу не надевали. Когда он начал отряхиваться, все вокруг зачихали. Надменная шерстяная кофта с белым воротником нервно закричала:

– Не трясись себя! От твоего ворса мне чихать хочется.

Не успела она сказать это, как вдруг из рукава оранжевого свитера выпал свернувшийся клубочком жёлтый носок. Перекувырнувшись несколько раз, он остановился.

– Помогите. Мне не хватает воздуха, – задыхаясь, закричал он, стараясь стряхнуть с себя налепившиеся ворсинки.

Все кофты свитера изо всех сил стали сдвигать ворсинки с жёлтого носка. От их дуновения носок поднялся в воздух и полетел вдоль полки. Его братец, высунув свою дырявую голову из ящика, радостно закричал:

– А... а... а. Смотрите, мой брат. Он жив... Он вернулся...

Все жильцы платяного шкафа смотрели на то, как братья радостно обнимаются. Даже сердитая куртка тоже от души ликовала. Но эта радость длилась недолго. Громкий всхлип нарядного носочка вновь огорчил всех:

– Моя сестрица всё еще не вернулась. Без неё я и дня не проживу. Никому не нужна буду. Хочу сестру.

Жильцы платяного шкафа опять разволновались

– Жена, ведь ты всю ночь не сомкнула глаз. Может, видела, куда спряталась сестра нарядного носочка? – стал тормозить свою жену – кожаную куртку, телогрейка.

– Нет... Кх! Кх! Кх! Честное слово, не знаю.

Потом она начала обвинять нарядный носочек:

– Вместо того, чтобы рыдать, лучше скажи, на какой полке спряталась твоя сестрица.

– Не знаю, я ничего не знаю. Она не сказала, где собирается прятаться, – разрыдалась та снова. – Откуда мне знать, может, притаилась где-то между складками юбок.

– Если она здесь, мы её тут же найдём, – хором ответили лежавшие на второй полке юбки, и сразу принялись за дело.

Пышная жёлтая юбка закружилась посреди полки. От её дуновения всем стало холодно:

– Постой, что ты делаешь, ведь мы замёрзнем...

– Ой, как холодно. Если я простужусь, то голова разболится!

Это была шапка.

– А как же ты оберегаешь головы от холода, – рассмеялась юбка, – если не в силах выдержать моё дуновение? Кому холодно, пусть заберётся в рукав шубы.

Шапка решила не связываться с ней и промолчала. Она точно знала, что стоит этой пышной юбке еще раз закружиться, как все на полке замёрзнут от холода.

Потом стала отряхиваться юбка о школьной формы:

– И у меня её нет. Хорошо бы, если бы быстро нашлась. Мне ведь завтра с утра в школу надо. Должна выспаться и отдохнуть.

После школьной юбки подошла очередь юбки со складками. Она несколько раз подпрыгнула:

– Видите, нету. Если бы она была здесь, то выпала бы. К тому же, стоит даже одному муравью забраться между моими складками, как мне становится щекотно. Так что, от нарядного носочка я бы сейчас смеялась до упаду.

Следом за этой юбкой выступила вперёд коротенькая юбочка. При виде её всем стало смешно.

– Интересно, кто станет носить такую коротенькую юбку?! Нарядному носочку даже негде было бы прятаться.

– Что вы смеётесь? – занервничала мини-юбка. – Теперь мы в моде. Короткие, узкие, экономные...

Все жильцы платяного шкафа покатались со смеху. Неожиданно вдруг закрипел самый нижний выдвижной ящик. Кто-то изнутри толкал его, стараясь закрыть. Пиджаки поспешили на помощь. Стоило им лишь один раз вытянуть свои длинные рукава, как ящик тут же не выдвинулся. Это были перчатки.

У меня большой палец так сильно ноет, – пожаловалась пятипалая перчатка с узорами. – Не пойму, что туда забилося. Всё хочу вытащить, не получается.

– Пстой, я тебе помогу, – подал голос ремешок. Это был тонкий, длинный и блестящий ремешок. – Потерпи, я сейчас.

Ремешок просунул голову внутрь большого пальца перчатки. Внутри пальца было глубоко и темно.

Но ремешок не боялся темноты. Он смело двинулся вперёд. Вскоре его нос наткнулся на что-то. Из глубины пальца донёлся чей-то голос:

– Осторожнее. Не задень меня, а то петля спустится.

Нарядная девочка-носочек подпрыгнула от радости:

– Это голос моей сестрицы. Я узнала его. Будь осторожнее, милый ремешок. Она очень нежная.

На помощь ремешку поспешил докторский халат:

– Осторожнее. Вытаскивай медленно...

Вскоре пара оранжевой нарядной девочки-носочка висела на бляжке ремешка.

– Сестрица... А вот и я, – промолвила спасённая пара девочки-носочка и кинулась к сестре.

Две милые сестрицы бросились в объятия друг к дружке. Все жильцы платяного шкафа были восхищены их красотой.

– Как они красиво смотрятся вместе...

Никогда в жизни не видела таких нежных и красивых носочков.

Все были счастливы. Ведь они все вместе искали эти пропавшие пары носков. Кожаная куртка тоже была счастлива. Ведь если бы она не проснулась на шум и не выразила своего недовольства, носочные пары могли бы задохнуться.

Все юбки и кофты, брюки и пиджаки, словом, вся одежда, радостно хлопала в ладоши. В действительности, в платяном шкафу теперь шума было гораздо больше. Но это уже никого не беспокоило.

Ближе к утру в платяном шкафу наступила полная тишина. Все тихо спали, каждый на своём месте. И у всех на лицах была безмятежная,

счастливая улыбка... Лишь одна школьная форма была взволнована. Ведь ей предстояло рано утром быть в школе.